

С учетом изложенного представляется необходимым введение официальной дефиниции термина «дефект оказания медицинской помощи» посредством внесения соответствующих изменений в главу 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», изложив ее в этой части в следующей редакции: «Дефект оказания медицинской помощи – это оказание медицинским работником ненадлежащей медицинской помощи (услуги), вне зависимости от ее причин несоответствия установленным требованиям и степени вины медицинского работника, сопряженное с причинением вреда здоровью и жизни пациента».

Библиографический список

1. Винокурова, М. А. Оказание медицинской помощи ненадлежащего качества: научное и юридическое содержание понятия / М. А. Винокурова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 5. – С. 79-84.
2. Матейкович, М. С. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения / М. С. Матейкович, Е. А. Матейкович // Журнал российского права. – 2021. – № 9. – С. 61-77.
3. Данилов, Е. О. Юридическая классификация дефектов оказания медицинской помощи / Е. О. Данилов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 5. – Том 16. – С.123-138.
4. Улезько, С. И. Понятие дефекта оказания медицинской помощи / С. И. Улезько // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Том 8. – № 3. – С. 120-126.
5. Жирновой, В. М. Дефект медицинской помощи как элемент преступной ятрогении / В. М. Жирновой, В. Д. Пристансков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4. – С. 305-312.
6. Киселев, Е. А. Типичные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками / Е. А. Киселев // Актуальные проблемы медицины и биологии. – 2018. – № 2. – С. 52-54.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НЕГЛАСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ГЕРМАНИИ

Харевич Д. Л.

*УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»
пр. Машерова, 6а, 220005, г. Минск, Беларусь, dmitryharevich@mail.ru*

Основной темой исследования выступают вопросы использования результатов негласной деятельности государственных органов Германии в смежных отраслях и передачи таких результатов между различными государственными органами, осуществляющими указанную деятельность. Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов, регламентирующих полномочия отдельных ведомств, наделенных полицейскими полномочиями, законов о полиции федеральных земель, а также законов, устанавливающих полномочия отдельных разведывательных служб. Результатом исследования являются выделенные закономерности правового регулирования использования результатов различных видов негласной дея-

тельности в смежных отраслях (если полномочиями в этих отраслях наделен один и тот же орган) и передачи таких результатов в иной государственный орган, обладающий полномочиями по их использованию. Новизна исследования заключается в том, что ранее указанные аспекты ранее не подвергались системному изучению. Практическое значение исследования состоит в получении исходных положений для проведения сравнительно-правового анализа сходных институтов в правовой системе Республики Беларусь.

Ключевые слова: Германия; деятельность разведывательных органов; материалы оперативно-розыскной деятельности; негласное расследование; оперативно-розыскная деятельность; полицейское право; уголовный процесс

В ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (ОРД) решается широкий круг задач, связанных с различными правовыми отраслями. На основании этого ученые рассматривают оперативно-розыскное законодательство как комплексную отрасль [1, с. 22; 2, с. 28]. В частности, в ходе борьбы с преступностью материалы, полученные при осуществлении ОРД, обеспечивают выполнение задач уголовного процесса. Данная проблема чаще всего попадает в поле зрения отечественных исследователей [3] и представляется достаточно проработанной в научном отношении.

Значительно меньшее внимание уделяется вопросам использования материалов ОРД в иных видах деятельности государственных органов. В ст. 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 06.01.2021) предусмотрено использование материалов ОРД в уголовном процессе и для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан (исключая международно-правовые аспекты). Представляется, что данные направления использования материалов ОРД не исчерпывают всего спектра противоправных проявлений, которые могут отражаться в указанных материалах, что можно рассматривать как правовой пробел. Осуществление ОРД не всегда приводит к выполнению соответствующего блока задач данной деятельности и в ряде случаев актуализируется вопрос о возможности использования собранных материалов ОРД в иных целях. Одним из резервов устранения указанного пробела может служить изучение зарубежного законодательства.

Обращаясь к законодательству Германии, следует отметить, что наиболее близким аналогом ОРД в немецком законодательстве является негласное расследование, которое представляет собой собирательное межотраслевое понятие, включающее в себя негласные виды деятельности, осуществляемые в целях предотвращения опасности (превенции) или преследования уголовно наказуемых деяний. Негласное расследование, проводимое в превентивных целях, регламентируется полицейским правом (федеральными законами, регламентирующими полномочия отдельных ведомств, наделенных полицейскими полномочиями, законами о полиции федеральных земель, а также иными правовыми актами более низкого уровня). Основу законодательной базы негласного расследования, осуществляемого в целях уголовного преследования, составляет уголовно-

процессуальное законодательство. Полиция является субъектом обоих видов негласного расследования [4, с. 690; 5, с. 37-45; 6, с. 54].

Негласные методы также играют важную роль в деятельности разведывательных служб. Данная деятельность регламентируется законами, устанавливающими полномочия отдельных разведывательных ведомств. При этом разведывательные службы по закону не осуществляют уголовное преследование, целями их деятельности является сбор и оценка информации.

Отмеченное означает существование в Германии нескольких видов негласной деятельности полиции и спецслужб, регламентируемой разными отраслями законодательства.

Такое положение неизбежно актуализирует вопрос о возможности использования результатов негласной деятельности в смежных отраслях. Согласно § 481 Уголовно-процессуального кодекса Германии (в ред. от 22 марта 2022 г.) (далее – УПК) персональные данные, полученные в ходе уголовного производства, могут использоваться в соответствии с нормами полицейского законодательства (т. е. в превентивных целях для предотвращения опасности). И наоборот, персональные данные, полученные в ходе мероприятия, проведенного превентивно на основании полицейского права, могут использоваться для доказывания в уголовном производстве лишь для раскрытия деяния, в отношении которого может проводиться соответствующее мероприятие согласно УПК (§ 161 абз. 3, § 100e абз. 6 п. 3, § 479 абз. 2 п. 1 УПК).

Материалы, полученные в ходе уголовного производства, могут использоваться для привлечения лиц к административной ответственности. Так, согласно § 477 УПК персональные данные, полученные в ходе уголовного производства, могут быть инициативно направлены для преследования административных правонарушений, если это не противоречит иным нормам законодательства.

Отмеченные особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов и спецслужб делают актуальным вопрос о межведомственной передаче результатов негласной деятельности. Характерно, что информация, полученная в ходе деятельности разведывательных служб, не может использоваться непосредственно ими в целях уголовного преследования, поскольку данные службы не являются субъектами уголовного процесса. В то же время данная информация может передаваться органам полиции, уголовного преследования и иным государственным органам, если такая информация необходима для решения выполняемых данными органами задач или содержит сведения о подготовке или совершении определенных уголовно наказуемых деяний. Так, в соответствии с § 19 и 20 Закона о сотрудничестве Федерации и земель в делах по охране Конституции и о Федеральном ведомстве по охране Конституции от 20 декабря 1990 г. разведывательная служба может передавать персональные данные, полученные с применением разведывательных методов, предметов и инструментов тайного сбора информации, в прокуратуру, полицию и иные правоохранительные органы для защиты от существующей конкретной угрозы существованию или безопасности Федерации либо федеральной земли, жизни, телу, здоровью или свободе человека либо имеющему значительную ценность имуществу, сохранение которого требуется в общественных интересах; предотвраще-

ния, иного предупреждения или уголовного преследования уголовно наказуемых деяний особой значимости, а также деликтов против безопасности государства.

Регламентирован и обратный процесс передачи материалов из органов уголовного преследования в разведывательные службы. Так, справки из материалов уголовного дела, а в исключительных случаях и доступ к материалам могут предоставляться для использования разведывательными службами. Согласно § 474 абз. 2 УПК полученные в ходе проведения расследования персональные данные, содержащие сведения, относящиеся к компетенции органов по охране конституции, Ведомства военной контрразведки, Федеральной разведывательной службы Германии могут быть переданы данным органам в соответствии с законами, регламентирующими полномочия соответствующих разведслужб.

Следствием отмеченных особенностей правовой системы Германии является отсутствие проблемы использования в уголовном процессе материалов, полученных в ходе негласного расследования, осуществляемого в целях уголовного преследования (гласное и негласное уголовное преследование неразделимы), а также наличие правового механизма введения в уголовный процесс результатов превентивной полицейской деятельности. Можно отметить и возможность использования результатов расследования (в т. ч. негласного) в иных видах юрисдикционной деятельности (например, для преследования административных правонарушений).

Для правоохранительной системы Германии не свойственно сложившееся в Республике Беларусь приращение спецслужбам отдельных полномочий правоохранительного органа – субъекта уголовного процесса. В Германии органы полиции и разведывательные службы организационно и функционально разделены. В рассматриваемом аспекте это выражается в невозможности использования непосредственно разведывательными службами полученных ими результатов в целях уголовного преследования. В то же время в законодательстве регламентирован порядок межведомственного обмена информацией о подготовке и совершении некоторых категорий преступлений между разведывательными службами и органами полиции, уголовного преследования, другими государственными органами.

Библиографический список

1. Шумилов, А. Ю. Законодательство в области оперативно-разыскной деятельности как новое нормативное правовое образование / А. Ю. Шумилов // *Оперативник* (сыщик). – 2007. – № 2. – С. 20–25.
2. Гусев, В. А. Теория оперативно-розыскных процедур : монография / В. А. Гусев, В. Ф. Луговик. – Москва : Проспект, 2019. – 336 с.
3. Тукало, А. Н. Сущность и направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности / А. Н. Тукало, В. Ч. Родевич ; Академия МВД Респ. Беларусь. – Минск: Академия МВД, 2013. – 119 с.
4. Meyer-Goßner, L. Strafprozessordnung, Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen / L. Meyer-Goßner. – 49. neu bearbeitete Auflage. – München: C. H. Beck, 2006. – 2148 S.
5. Харевич, Д. Л. Негласное расследование в Германии: монография / Д. Л. Харевич; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск: Акад. МВД, 2010. – 287 с.

6. Айрих, В. А. Особенности использования полицией ФРГ доверенных лиц при раскрытии и расследовании преступлений / В. А. Айрих // Оперативник (сыщик). – 2018. – № 3. – С. 54–56.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ТЕНДЕНЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хлус А. М.

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

В статье обращается внимание на продолжающуюся среди ученых-криминалистов дискуссию об определении, значении и элементном составе криминалистической характеристике преступлений. Эти и иные теоретические проблемы обусловили потребность криминалистического познания преступлений в ином направлении. Новый ориентир криминалистического познания определяется в связи с возможностью первоначального выделения в преступной системе ее материальных элементов, в дальнейшем подлежащих описанию (характеристике). Новый криминалистический взгляд на преступление предполагает сочетание учений о криминалистической характеристике и материальной структуре преступлений. На этой основе предлагается для рассмотрения качественно иное понятие: криминалистическая характеристика материальной структуры преступления. Сделан вывод, что система знаний об материальных элементах преступной структуры, охарактеризованных с криминалистической точки зрения, должна служить теоретической основой конструирования общих и частных методик расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений; криминалистическая характеристика преступлений; материальная структура; методика расследования

Современное расследование преступлений как процесс познания прошедшего события основывается на криминалистических знаниях в виде своеобразного «инструментария», способствующего определению основных путей, средств и пределов доказывания по уголовному делу [1, с. 154]. Важнейшим инструментом познания преступлений, по мнению ученых, выступает комплекс сведений, получивший в теории криминалистики название «криминалистическая характеристика преступлений» [2, с. 76]. Ученые давно обратили внимание на необходимость использования криминалистической характеристики преступлений (далее – КХП) в процессе их расследования [3].

Понятие «криминалистическая характеристика» впервые упомянул П. И. Люблинский, рассматривая его не в связи с преступлением, а с уголовным делом [4, с. 32–33].

Первые научные работы, содержащие представление о КХП, написаны в шестидесятые годы прошлого столетия и принадлежит Л. А. Сергееву и А. Н. Колесниченко. К началу XXI века сформировалось учение о КХП, издано множество научных публикаций и высказано большое количество различных точек зрения.